

«СТО ЛЕТ ОДИНОЧЕСТВА» – ПЕРЕОЦЕНЕННЫЙ РОМАН? АГРЕГИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКИХ МНЕНИЙ В ОТЗЫВАХ НА ИНТЕРНЕТ-САЙТАХ

Красиков Владимир Иванович, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник центра научных исследований Всероссийского государственного университета юстиции Министерства юстиции РФ (РПА Минюста России) (г. Москва, РФ). E-mail: KrasVladIv@gmail.com

Объектом рассмотрения в статье являются рецензии на роман Г. Маркеса «Сто лет одиночества». Предмет исследования – критические мнения в рецензиях и отзывах на роман на специализированных интернет-сайтах. Предлагаемая статья – эксперимент агрегирования нескольких сотен только критических рецензий и отзывов, которые в разное время, но в течение последних пяти лет, были инициированы литературными сайтами, социальными сетями и книжными магазинами, в рамках тех или иных интеллектуальных кампаний и флэшмобов. В качестве методологических средств мы используем здесь анализ эмпирических данных, обобщение, классификацию, типизацию, сравнение, конструирование и элементы философской рефлексии. Результатами статьи можно считать следующее. Автором предложено сравнение двух групп критических отзывов и рецензий: читателей, которых можно отнести к типу «полезависимых» и ригидных людей, и тех, кто пытается отстраненно-критически исследовать не только роман, но и свое отношение к нему.

Особым вкладом автора в исследование темы является анализ установок людей, которые воспринимают роман и мироощущение его автора согласно своим сформировавшимся культурным, этническим и мировоззренческим предпочтениям. Новизна исследования заключается в агрегировании критических мнений о романе и их классификации, в разработке версии объяснения феномена притягательности и дискуссионности романа.

Ключевые слова: сто лет одиночества, специфика мироощущения, критические интернет-рецензии, агрегирование критических мнений, ригидные читатели, культурные предпочтения, причины дискуссионности романа, художественные особенности романа, проблема одиночества, философия романа.

**“ONE HUNDRED YEARS OF SOLITUDE” – AN OVERRATED NOVEL?
AGGREGATION OF CRITICAL OPINIONS
IN REVIEWS ON INTERNET SITES**

Krasikov Vladimir Ivanovich, Dr of Philosophical Sciences, Professor, Chief Researcher Research Center Russian State University Justice Ministry of Justice of Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: KrasVladIv@gmail.com

The object of consideration in the article are reviews of G. Marquez’s novel “One Hundred Years of Solitude.” The subject of the study is critical opinions in reviews and reviews of the novel on specialized Internet sites. The proposed article is an experiment of aggregating several hundred only critical reviews, which at different times, but during the last five years, were initiated by literary sites, social networks and bookstores, within the framework of various intellectual campaigns and flash mobs. As methodological tools, we use here the following: analysis of empirical data, generalization, classification, typing, comparison, construction and elements of philosophical reflection. The following are the results of the article. The author proposes a comparison of two groups of critical reviews: readers who can be classified as “field-dependent” and rigid people and those who try detached and critical to explore not only the novel but also their attitude to it. A special contribution of the author to the study of the topic is an analysis of the attitudes of people who perceive the novel and the worldview of its author in accordance with its cultural, ethnic and worldview preferences. The novelty of the research consists in aggregating critical opinions about the novel and their classification, in developing a version of the explanation of the phenomenon of attraction and discussion of the novel.

Keywords: Hundred Years of Solitude, specificity of the worldview, critical Internet reviews, aggregation of critical opinions, stiff readers, cultural preferences, reasons for novel debate, artistic features of the novel, problem of loneliness, philosophy of the novel.

Есть произведения и писатели высочайшего уровня, вызывающие и пристальный интерес, и устойчивые разлады во мнениях, и диаметрально противоположные суждения. Первое обстоятельство обусловлено, как правило, высшими почестями, причем мирового характера, а именно присуждением Нобелевских премий, которые, к слову, зачастую имеют «общественно-политическую мотивацию». Внимание Нобеля дает, с одной стороны, их мощную раскрутку – и коммерческую, и массмедийную, с другой же – пристрастное внимание миллионов. В этот ряд (кстати, во многом «русский»: М. Шолохов, Б. Пастернак и А. Солженицын) можно поставить и Г. Маркеса с его Нобелевским 1982 года романом «Сто лет одиночества». Ставшим, после главной премии мира, также и самым популярным произведением на испанском после «Дон Кихота».

Однако феномен романа Г. Маркеса все же отличен от других произведений литераторов – «героев» неоднозначных решений Нобелевского комитета. Отличен резкостью и радикальностью диаметральных суждений многочисленной ауди-

тории читателей: либо неумный восторг, либо решительное неприятие. Последнее, правда, с многочисленными оговорками и самокритикой относительно своей ограниченности (наверное, мол, не доросли). Это свидетельствует о любопытнейшем обстоятельстве восприятия романа читателями: он изначально либо нравится, либо нет, причем редко происходит изменение оценок.

С восторгами и славословиями все ясно, известно и общепризнанно. Но вот мало кто решает прислушаться к противоположным суждениям, их логике и аргументам. Неужели все они принадлежат невосприимчивым, некомпетентным и непонимающим людям?

Данная статья и подготовлена с целью анализа агрегированного мнения критических читательских отзывов на роман Г. Маркеса «Сто лет одиночества»: почему он им не понравился, почему они не смогли его понять и принять? Это также позволит увидеть суммированное мнение той критики, которая стала в принципе табуированной для уважающих себя профессионалов-литературоведов, но вполне доступна еще про-

ницательным читателям – о чем можно судить по их слогу, эрудиции, рефлексивности и примененным оборотам речи. Написаны они искренне, с большим желанием отрефлексировать свои настроения и размышления по прочтению книги. Многие довольно пространные, но не ругательные, а как бы оправдывающиеся и пытающиеся рационально, то есть аргументированно, сформулировать свое мнение.

Суммируем тезисно аргументы «против», ибо «за» хорошо известны и растиражированы литературоведами. Что особенно интересно: авторы отзывов – молодежь, это ясно по их объяснениям, мотивациям, проговариванию, ну и, хотя бы – по участию в литературных флэшмобах или просто в литературной интернет-жизни.

В качестве методологических средств мы используем здесь анализ эмпирических данных, обобщение, классификацию, типизацию, сравнение, конструирование и элементы философской рефлексии.

Предлагаемая статья – эксперимент агрегирования нескольких сотен лишь критических рецензий и отзывов, которые в разное время, но в течение последних пяти лет, были инициированы литературными сайтами, социальными сетями и книжными магазинами, в рамках тех или иных интеллектуальных кампаний и флэшмобов. Они включали в себя вопросы о достоинствах и недостатках содержания самого произведения, оформления, перевода и т. п. Читателям предлагалось оценить роман на разных сайтах по разной системе оценок: пятибалльной и десятибалльной [7; 9; 10].

Большинство рецензий и отзывов по пятибалльной системе разделились на две группы: одна – по 5 баллов и вторая – по 1–2 балла. Таковую же картину мы можем видеть и по материалам десятибалльной системы координат: самая большая группа отзывов – в градации 10–9 баллов и другая, гораздо меньшая – в градации 1–3 балла. Однако следует констатировать, что это в основном малоинформативные отзывы, ибо здесь либо сплошные превосходные эпитеты восторгов и восхищения, либо столь же радикальная хула и непонимание. Наиболее же интересные, рефлексивные и взвешенные рецензии-отзывы располагаются в диапазоне от 3 до 4 – по пятибалльной системе и от 4 до 7 – по десятибалльной.

Наиболее развернутые и аргументированные мнения можно найти в рецензиях-отзывах на сайтах «Социальная сеть читателей книг LiveLib» и «Лаборатория фантастики» [2; 8]. На остальных они более лапидарны и бесхитроусны.

К сожалению, суммарный анализ распределения негатива и позитива в отзывах на «Сто лет одиночества» выставлен лишь на одном сайте [4], однако следует в целом с ним согласиться, с общей пропорцией распределенности. Так на 150 отзывов картина следующая: процент людей, оценивших роман в градации от 4 до 5 баллов, по пятибалльной системе – 80 % (116) и поставивших ему по 1–3 балла – 20 % (34). Если же считать только безусловные (пятерки), то их 70 % (92) и остальные, хоть в чем-то недовольные романом – 30 % (58). Субъективно представляется, что на сайтах, где публика посерьезнее (социальная сеть читателей и любителей фантастики), пропорция может составить 60 % (безусловное приятие) на 40 % (в разной степени критическое отношение).

Следует сразу предупредить, что большинство критических рецензий и отзывов сохраняют разумную дистанцию по отношению к роману и, возможно, во многом иррациональный, пиетет. Лейтмотив: «Я знаю, что это классика, что о ней принято писать восторженные отзывы и т. д.». Другой доминирующий мотив, ну за исключением небольшого числа довольно ограниченных самодовольных индивидов, – смиренное удивление. При чтении литературоведческих рецензий, – пишут они, – возникает представление о собственной непроходимой, беспросветной тупости или же подозрение об отсутствии всяческого воображения. Вместе с тем, указывают некоторые, может, напротив, следует говорить о профессиональном богатстве воображения у литературных критиков, их способности выстраивать разнообразнейшие ассоциации и сопоставительные модели, опираясь на профессиональную же эрудицию, признанные каноны деления на «козлиц и овнов». При этом возникают столь пространные эпические объяснения, а культовые авторы ограждаются таким непроходимым частоколом возвышенных версий, что любые поползновения, сомнения и недоумевания представляются отсутствием хорошего вкуса и природной ограниченностью. В итоге, полагают они, и появляется «посредственное

читиво, завернутое в красивую обложку из сплошь положительных отзывов». «Люди сами себя обманывают общим мнением», так и возник «один из самых переоцененных романов в мировом литературном рейтинге».

Как уже отмечено, два полюса в имеющихся оценках – малоинформативны и не рассудительны. Это в основном эмоции: восторженно-умилительного свойства либо решительного неприятия. Поскольку нас интересуют в данном случае критические отзывы и рецензии, мы не можем не дать общую характеристику эмоциям решительного неприятия. Люди, их разделяющие, пытаются, в меру своих возможностей, дать и соответствующую объяснения своей позиции. Они, как правило, неприязнательны, что дает повод иронизирования и стеба – для поклонников романа. Однако важно, что анализ их высказываний может дать нам много полезной информации об установках, восприятии людей, которые, скорее всего, органично-психологически не могут позитивно воспринять и принять роман, мироощущение, мировоззрение и некую философию его автора.

Похоже, они полезависимы (больше полагаются на внешние обстоятельства, гораздо более ориентированы на традиционные социальные авторитеты [5]), морально и когнитивно ригидны (неспособны видоизменить сформированную ими ранее картину мира, стандарты и ценности в соответствии с актуальной информацией). Они твердо усвоили имеющиеся при их социализации моральные стандарты и литературные каноны, явно и безусловно этно- и культуроцентричны. Вот как можно проиллюстрировать подобные тезисы.

1. Явственно, что это люди, разделяющие так называемую «естественную установку», то есть нерассуждающую веру в единственность, материальность и истинность чувственно-воспринимаемого мира. Потому на них роман производит «довольно гнетущее впечатление. Я лишь могу сравнить его с дневным сном, когда, просыпаясь, не понимаешь, где находишься и сколько прошло времени: несколько мгновений или лет». Для них «либо фантастика, либо реализм, а не смесь того и другого, именно эта сюрреальность ...слишком чужда». Подобное «читают восторженные невращенники и эстетствующие мазохисты».

2. Черное-белое, свет-тьнь, добро-зло совершенно четко разделены в их мировоззрении – и никакого серого, светотеней и переходов, которых, кстати, столь же много и в классической литературе. «Слишком трагично, мрачно и запутанно». «Мне не хватало Света в этой книге». «Слишком много мути и мерзости. В ней я увидел пафос и намеки на кое-что ниже пояса, – то, что я никогда не приемлю и считаю отвратительным». Много «описаний безнравственных сцен, где порой аморально попахивает психушкой», «обилие прямолинейных и даже животных постельных сцен», «употребление ярко окрашенных выражений-физиологизмов», «ужасно много инцеста». «В книге отсутствуют моральные ценности, все очень мрачно, грязно и безнравственно!». «Эта книга больше претендует на справочник психических и сексуальных расстройств в частности: геронтофилия, педофилия, корофилия, шизофрения и маниакально-депрессивный тон, ну и на сладкое бесконечные инцесты». Характерно, что им всем нравится Урсула – жена основателя рода Буэндия, единственная из персонажей романа наиболее близка к рассудочной прагматичной повседневности как серьезная, деятельная женщина. «Урсула самая адекватная».

3. Этно- и культуроцентричность у радикалов неприятия Маркеса буквально сквозит: «что латиносу хорошо, то русскому – магический реализм», «совершенно иной менталитет», «наши классики в разы мощнее», «миллион Хосе Аркадио, Аурелиано и Амарант». Таким образом, книга «уж слишком резко ... пахнет чужаками, рисует непривычное». Симптоматичны постоянные самооправдания и апелляции к русской и европейской классике – вот их мы понимаем и любим, а тут совсем ни в какие ворота.

4. Действительно, стиль Маркеса во многом противоречит традиционным литературным канонам беллетристики: «слишком уж растянуто повествование (диалогов в романе практически нет), слишком много заикливости на деталях». Отсутствие внимательной вдумчивости, терпения и концентрации внимания у читателя порождает хоровод уничижительных характеристик: «ску-у-учно», «сто лет тоски», «сто лет асфиксии», «сто лет скуотищи», «100 лет безумия», «сто лет унылости», «шедевр скуки», «памятник рутине и

тоске», «самая гениальная книга НИАЧЁМ в хорошем смысле этого слова», испанский «Тихий Дон 2».

5. Но как объяснить Нобелевскую премию? Так дали не только за литературу, а «за общественную работу, протест традициям и подобную абстрактность», «возможно, эта книга стала так популярна в Советском Союзе – когда секса в стране не было, и процветающее кровосмешение так возбудило людей», «в эпоху соцреализма и это сошло бы за мистическое откровение».

Люди, относящиеся к данной категории делают и заключительные выводы: скорее это пример удачного пиар-проекта (даром, что Г. Маркес отказался, приступив к написанию романа, от хлебной должности пиар-менеджера). «Дешевый спекулянт, который попал в струю популярности», «яркий пример того, когда название круче, чем сама книга». Подобное мнение не редкость и за рубежом. После всемирного ошеломляющего успеха романа и особенно после получения в 1982 году Нобелевской премии, когда он попал из мира журналистики в поле зрения сильных мира сего, Маркес «стал прикладывать необыкновенные усилия для того, чтобы его приглашали на официальные обеды президентов, магнатов, диктаторов. Потому в определенных кругах и заслужил прозвище «Габриэль Гарсиа Маркетинг» [3].

Однако обратимся к рассмотрению основных аргументов более вдумчивой критически настроенной публики. Их отличает стремление самостоятельно разобраться в причинах собственного неприятия романа в контексте сформированных ранее стандартов построения и восприятия литературного текста. Итак, каковы же эти аргументы?

1. «*Полное отсутствие анализа душевной жизни* – это похоже на бразильские мыльные оперы». «Повествование как фактическое описание происходящего в противовес психологизму». «Очередной латиноамериканский сериал на 536 серий, где в очередной раз очередной Хосе Аркадио будет умирать от страсти к своей возлюбленной». «*Нет искусства мотивации* – это становится похоже на плохой бразильский сериал, в котором все пестрит событиями, происшествиями, тайнами, интригами, сплетнями, предательствами, убийствами, сексом. И в котором ни к чему не подводят, ни к чему не готовят – про-

сто ставят перед фактом и ведут туго сплетенные воедино нити истории дальше».

2. «Обращает на себя внимание, что нас крайне редко знакомят с *внутренним миром героев*, внутренним диалогом. Слова типа “думала”, “подумал” встречаются очень редко для такой большой и сложной книги». Катастрофически мало описаний природы или внешнего облика героев (лишь к одному персонажу-фавориту отношение иное – полковнику Аурелиано Буэндия, изредка мы видим довольно красочные его характеристики). Психология героев передается исключительно через их поступки, голое описание событий без выражения авторской мысли. «*Не показаны мысли героев*. Почти не рассказано об их чувствах», «только действия, только взгляд «со стороны», что делает каждого человека». «Ни характеров, ни действия, как такового. Просто «Аурелиано пошел, встретил, женился, родился, умер и т. п.»

3. Многие отмечает неадекватность великолепного пиар-названия романа – его реальному содержанию или явную разность в восприятии-изображении одиночества в европейской литературной традиции и у Г. Маркеса. «Здесь *одиночество скорее физическое* – ну живут одни: либо под деревом, либо в лаборатории или же один дома». «Слово одиночество в книге из 500 страниц повторяется 58 раз ... то есть раз в 10 страниц».

Однако отсутствует одиночество в европейском смысле – как самоанализ души автора или героя. Одиночество просто постулируется, то есть очень часто используется это слово, но вот понастоящему показать одиночество как-то не удается. Просто нет «раскрытия темы одиночества. Где чувства героев? Их мысли по поводу своего одиночества? Страдают они от одиночества или, наоборот, ценят его превыше всего?» Может быть, одиночество у латиноамериканцев просто «совсем иное, нежели европейское одиночество, в нем нет экзистенциального бытийного разрыва?»

4. Язык на протяжении всего романа, за исключением некоторых действительно удачных предложений, «сухой, публицистичный, телеграфный (газетный)», «совершенно вымученный и натянутый». Метафор катастрофически мало. «В романе некоторые предложения тянутся на целую страницу, образуя гиперсложноподчиненные конструкции». Г. Маркес очень редко

использует прямую речь и диалоги. Тем самым подчеркивается вязкость повествования, его неспешное течение.

«Все Буэндиа просто поразительно никакие: банальные, плоские и скучные. Даже на персонажей притч и мифов они не тянут – простые литературные шаблончики, с именами и этикетками: “страстный”, “прекрасная” и т. п. Да даже Ахиллес у Гомера куда более “живой” персонаж». «Столько немотивированного суесловия в одной книге найдешь нечасто». «Царит какая-то мыслительная и вербальная недисциплинированность». Много пафоса, фраз, типа «иллюзии разбиваются о повседневность». Но есть и «красочно-ванильные описания»: «Ее рука медузой копошится в водорослях его вожделения».

К слову, в интервью «Запах гуайявы» (1982) Г. Маркес сожалел, что опубликовал «Сто лет одиночества», роман, написанный в «простой, топорливой и поверхностной манере» [11].

5. Ну есть, конечно, разные там «фирменные» магические действия (вроде как реализм-то магический), которые, однако, также изображены как-то скорописью, констатацией, они не показаны художественно убедительно: ну умер, потом вернулся, или превратили в змея – но как это произошло, расскажите-покажите. Ну заболел бессонницей весь город, ну приколот на 1–2 страницу, потом является волшебник-цыган и всех отпаивает снадобьем от этой болезни. Впечатление малосвязанного набора анекдотов, а связь эпическая – шесть поколений, мифологическое место. Страсти опереточны, как-то быстро вспыхивают (обозначаются одним-двумя предложениями) и уже через пару абзацев как-то утихают или исчезают. Сравните наших магических реалистов: роман между Мастером и Маргаритой у Михаила Булгакова или же описание чувств альтриста Данилова у Владимира Орлова. Наконец, роман зачастую позиционируется также как «философский» [1]. Есть ли здесь глубокомысленные идеи? Есть, правда их немного и это, скорее, афоризмы житейской мудрости, как говаривал А. Шопенгауэр. Упорядочим их в обозримом виде.

1. Самый, вероятно, метафизический афоризм – это вариация про вечный повтор: «История этой семьи представляет собою цепь неминуемых повторений, вращающееся колесо, которое про-

должало бы крутиться до бесконечности, если бы не все увеличивающийся и необратимый износ оси».

2. Довольно любопытна идея о парадоксальности реального физического присутствия совершенства в нашем несовершенном мире. Исключительные позитивные качества обязательно дополняемы и нивелируются исключительными же негативными свойствами. Красота, особенно выходящая за рамки земного, оборачивается ущербностью во всем остальном. Ремидиос Прекрасную считают умственно отсталой, она ест руками и не способна сказать в ответ ни одного слова, которое не было бы верхом глупости. Она чужда всех страстей, особенно волновавших других. Невинна, то есть не догадывается (в силу природной же ограниченности) о своем воздействии на мужчин – о природном запахе, приводящем их в неистовство. Все это навеивает губительную смерть. Итак, сверхкрасота и сверхчувственность (запах, сводящий мужчин с ума) связаны со сверхглупостью и сверхневинностью.

3. Хороша мысль про связь с землей через «своего мертвеца»: «Человек не связан с землей, если в ней не лежит его покойник».

4. «Все мы одиноки. И у каждого свое одиночество».

5. «Секрет спокойной старости – это не что иное, как заключение честного союза с одиночеством».

6. «Лучший друг тот, кто уже умер».

7. «Человек умирает не тогда, когда должен, а тогда, когда может».

Итак, пора подвести итоги. Несомненно, роман Г. Маркеса – из серии книги «must read». О нем много и яростно спорят, а это уже свидетельство великого, то есть многозначного и многомерного писателя – по крайней мере в массмедийной, пиар-перспективе [6]. Суммируем теперь результирующие оценки критически-рефлексивной публики по поводу предмета наших изысканий.

1. «Равнодушным роман не оставляет никого», «можно любить ее (книгу) или ненавидеть, но нейтральное отношение к ней исключено».

2. При этом лучшее время для прочтения – «это юность, с ее романтическими устремлениями и мятущимся сердцем», вспомним 1982 год как послесловие эпохи хиппи.

3. «Странная книга» (это те, кто ставил низкие оценки, именно многие из них использовали этот знаменательный эпитет), «из тех, что нельзя советовать, но до которых стоит добраться и почитать». Еще эпитет: необычная.

4. «Она понравилась мне тем, насколько не понравилась. Эта книга заставила меня задуматься над своей антиправильностью и антипримером, вызвав во мне бурю несогласия абсолютно со всем».

Итак, результатами статьи можно считать следующее. Автором предложено сравнение двух групп критических отзывов и рецензий: читателей, которых можно отнести к типу «полезави-

симых» и ригидных людей и тех, кто пытается отстраненно-критически исследовать не только роман, но и свое отношение к нему.

Особым вкладом автора в исследование темы является анализ установок людей, которые воспринимают роман и мироощущение его автора согласно своим сформировавшимся культурным, этническим и мировоззренческим предпочтениям. Новизна исследования заключается в агрегировании критических мнений о романе и их классификации, в разработке версии объяснения феномена притягательности и дискуссионности романа.

Литература

1. Антонова Е. М. Литература как аватар философии [Электронный ресурс] // *Litera*. – 2015. – № 1. – С. 53–73. – URL: http://e-notabene.ru/fil/article_15762.html.
2. Все отзывы на произведения Габриэля Гарсиа Маркеса (Gabriel Garcia Marques) (302) [Электронный ресурс] // Лаборатория фантастики: сайт. – URL: <https://fantlab.ru/autor662> (дата обращения: 17.04.2017).
3. Интересные факты [Электронный ресурс] // Габриэль Гарсиа Маркес: сайт. – URL: <http://marquez-lib.ru/facts.html>.
4. Книга «Сто лет одиночества» – Габриэль Гарсиа Маркес – отзывы (150) [Электронный ресурс]. – URL: http://otzovik.com/reviews/kniga_sto лет_odinchestva_gabriel_garsia_marques (дата обращения: 17.04.2017).
5. Предеин Е. Когнитивный стиль «полезависимость – полenezависимость» [Электронный ресурс] // Психологи на b17.ru: сайт. – URL: <https://www.b17.ru/article/4203> (дата обращения: 17.04.2017).
6. Пронькина А. В. Системный подход к пониманию сущности массовой культуры. Часть 1 // *Культура и искусство*. – 2016. – № 4. – С. 542–549.
7. Рецензии и отзывы на книгу «Сто лет одиночества» Маркес Гарсиа (92) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.labirint.ru/reviews/goods/275169> (дата обращения: 17.04.2017).
8. Рецензии на книгу «Сто лет одиночества» (707) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.livelib.ru/book/1000296267/reviews-sto-let-odinchestva-gabriel-garsia-marques> (дата обращения: 17.04.2017).
9. Сто лет одиночества [Электронный ресурс]. – URL: <http://bookmix.ru/book.phtml?id=2315099> (дата обращения: 17.04.2017).
10. Сто лет одиночества, Габриэль Гарсиа Маркес – отзывы (146) [Электронный ресурс]. – URL: <http://irecommend.ru/content/sto-let-odinchestva-gabriel-garsia-marques?page> (дата обращения: 17.04.2017).
11. Столбов В. Правдивая и невероятная история города Макондо, рода Буэндиа и романа «Сто лет одиночества» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.fandom.ru/about_fan/stolbov_1.htm.

References

1. Antonova E.M. Literatura kak avatar filosofii [Literature as an avatar of philosophy]. *Litera [Litera]*, 2015, no. 1, pp. 53-73. (In Russ.). Available at: http://e-notabene.ru/fil/article_15762.html.
2. Vse otzvyvy na proizvedeniya Gabrielya Garsia Markesa (Gabriel Garcia Marques) (302) [All comments on the works of Gabriel Garcia Marques (302)]. *Laboratoriya fantastiki: sayt [Science fiction laboratory: site]*. (In Russ.). Available at: <https://fantlab.ru/autor662> (accessed 17.04.2017).
3. Interesnye fakty [Interesting facts]. *Gabriel' Garsia Markes: sayt [Gabriel Garcia Marquez: site]*. (In Russ.). Available at: <http://marquez-lib.ru/facts.html>.
4. *Kniga «Sto let odinchestva» – Gabriel' Garsia Markes – otzvyvy (150) [The book “One Hundred Years of Solitude” – Gabriel Garcia Marquez – reviews (150)]*. (In Russ.). Available at: http://otzovik.com/reviews/kniga_sto лет_odinchestva_gabriel_garsia_marques (accessed 17.04.2017).
5. Predein E. Kognitivnyy stil' «polezavisimost' – polenezavisimost'» [Cognitive style “field dependence – polarity dependence”]. *Psikhologi na b17.ru: sayt [Psychologists on b17.ru: site]*. (In Russ.). Available at: <https://www.b17.ru/article/4203> (accessed 17.04.2017).

6. Pronkina A.V. Sistemnyy podkhod k ponimaniyu sushchnosti massovoy kul'tury. Chast' 1 [A systematic approach to understanding the essence of mass culture. Part 1]. *Kul'tura i iskusstvo [Culture and art]*, 2016, no. 4, pp. 542-549. (In Russ.).
7. *Retsenzii i otzvyvy na knigu «Sto let odinochestva» Markes Garsia (92) [Reviews and reviews for the book "One Hundred Years of Solitude" by Marquez Garcia (92)]*. (In Russ.). Available at: <http://www.labirint.ru/reviews/goods/275169> (accessed 17.04.2017).
8. *Retsenzii na knigu «Sto let odinochestva» (707) [Reviews of the book "One Hundred Years of Solitude" (707)]*. (In Russ.). Available at: <https://www.livelib.ru/book/1000296267/reviews-sto-let-odinochestva-gabriel-garsia-markes> (accessed 17.04.2017).
9. *Sto let odinochestva [Hundred years of solitude]*. (In Russ.). Available at: <http://bookmix.ru/book.phtml?id=2315099>.
10. *Sto let odinochestva, Gabriel Garsia Markes – otzvyvy (146) [Hundred Years of Solitude, Gabriel Garcia Marquez - reviews (146)]*. (In Russ.). Available at: <http://irecommend.ru/content/sto-let-odinochestva-gabriel-garsia-markes?page> (accessed 17.04.2017).
11. Stolbov V. *Pravdivaya i neveroyatnaya istoriya goroda Makondo, roda Buendia i romana «Sto let odinochestva» [The truthful and incredible history of the city of Macondo, the genus Buendia and the novel "One Hundred Years of Solitude"]*. (In Russ.). Available at: http://www.fandom.ru/about_fan/stolbov_1.htm.